

УДК 327

ББК 66.4(4/8)

Участие Организации Исламская конференция в урегулировании Боснийского кризиса 1992–1995 гг.

А.М. Савоськин, О.Ю. Курныкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Participation of the Organization of the Islamic Conference in the Settlement of the Bosnian Crisis of 1992–1995

A.M. Savoskin, O.Yu. Kurnykin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Боснийский кризис стал рубежным этапом в процессе дезинтеграции Югославии. Важную роль в разрывании и урегулировании конфликта сыграли внешние акторы, представленные как странами Запада, а также НАТО и ЕС, так и мусульманским сообществом, активно поддерживавшим своих единомышленников в Боснии. От лица данного сообщества выступила Организация Исламская конференция (ОИК, с 2011 г. — Организация исламского сотрудничества), являющаяся наиболее авторитетной и представительной мусульманской международной организацией. Позиция ОИК, ее взаимодействие с боснийским руководством и другими сторонами конфликта заметно повлияли на исход Боснийского кризиса, несмотря на то что большинство исследователей предпочитают относить ОИК к второстепенным участникам процесса. Тема боснийского конфликта становилась одной из ключевых на нескольких конференциях министров иностранных дел стран-членов ОИК, и выработанная на них консолидированная позиция мусульманских государств в поддержку боснийцев, по мнению авторов, подтолкнула заинтересованных в вопросе урегулирования конфликта к более решительным действиям. Сама организация преследовала цель включения Боснии и Герцеговины в сферу своего влияния, однако в дальнейшем это балканское государство так и не стало членом ОИК, довольствуясь до настоящего времени статусом наблюдателя. Однако воздействие международных исламских структур, прежде всего ОИК, на ход военных действий и политическое урегулирование в Боснии и Герцеговине стало существенным фактором, сохранившим свое значение и в послевоенный период. Таким образом, изучение истории взаимодействия ОИК с боснийской стороной представляется актуальным для выявления роли и влияния исламского мира на политические процессы в регионе Западных Балкан и прежде всего в Боснии и Герцеговине.

The Bosnian Crisis became a milestone in the process of disintegration of Yugoslavia. An important role in the development and settlement of the conflict was played by external actors, represented both by the countries of the West, as well as NATO and the EU, and by the Muslim community, which actively supported their co-religionists in Bosnia. On behalf of the latter, the Organization of the Islamic Conference (OIC, since 2011 — the Organization of Islamic Cooperation), which is the most authoritative and representative Muslim international organization, spoke. The position of the OIC, its interaction with the Bosnian leadership and other parties to the conflict significantly influenced the outcome of the Bosnian Crisis, despite the fact that most researchers tend to classify the OIC as a secondary participant in the process. The topic of the Bosnian conflict became one of the key ones at several conferences of foreign ministers of the OIC member countries, and the consolidated position of Muslim states developed at them in support of the Bosnians, according to the authors, prompted other stakeholders in the issue of resolving the conflict to more decisive action. The organization itself pursued the goal of including Bosnia and Herzegovina in its sphere of influence, but in the future this Balkan state will never become a member of the OIC, being content with observer status to this day. Nevertheless, the impact of international Islamic structures and, above all, the OIC on the course of hostilities and the political settlement in Bosnia and Herzegovina was a significant factor that retained its significance in the post-war period. Thus, the study of the history of interaction between the OIC and the Bosnian side seems relevant in order to identify the role and influence of the Islamic world on political processes in the Western Balkans and, above all, in Bosnia and Herzegovina.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Боснийская война, распад Югославии, Организация Исламская конференция, Дейтонские соглашения.

Key words: Bosnia and Herzegovina, Bosnian War, break-up of Yugoslavia, Organization of the Islamic Conference, Dayton Agreement.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)3-07

На протяжении XX в. предпринимались неоднократные попытки консолидации и организационного оформления объединений мусульманских стран (например, Всемирная исламская конференция, созданная в 1926 г., или Всеобщая исламская конференция, возникшая в 1955 г.) с тем, чтобы придать больший вес мусульманскому сообществу в мировой политике. Однако эти первые аморфные структуры оказались малоэффективными для продвижения исламской политической платформы в мировую повестку дня. Новым этапом в консолидации мусульманского сообщества стало оформление в 1969 г. Организации Исламская конференция (ОИК). Главной задачей нового межгосударственного объединения стала защита прав и интересов мусульман во всем мире, в том числе поддержка мусульманских народов в борьбе за свободу и независимость.

Для Организации Исламская конференция (преобразованной в 2011 г. в Организацию исламского сотрудничества) боснийский кризис предоставил возможность для повышения своего политического веса в структуре современного миропорядка. В европейской повестке дня в качестве самостоятельного сюжета возникает «исламский вопрос», связанный (наряду с косовской проблемой) с обретением государственности боснийцами-мусульманами в рамках искусственно собранной трехсоставной Конфедерации боснийцев, хорватов и сербов.

События в Боснии и Герцеговине, включавшие в себя попытку отделения от Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) и дальнейший военный конфликт, в отечественной историографии иногда фигурируют под обобщающим названием «Боснийский кризис» (например, диссертация К.В. Никифорова [1]). Боснийский конфликт стал одним из ключевых и наиболее острых эпизодов процесса дезинтеграции Югославии. Распад Югославии в 1990-х гг. — во многом рубежное событие в европейской и мировой истории — отразил новейшие на тот момент тенденции в современных международных отношениях, характеризующиеся переходом от прежнего биполярного формата мироустройства к более сложной структуре миропорядка, предполагающей более активное вовлечение в многосторонний диалог развивающихся стран и различных региональных организаций.

Затрагиваемая нами проблема являлась предметом изучения отдельных исследователей, занимающихся как освещением истории конфликта

на территории бывшей Югославии, так и тематикой исламских политических организаций. Наиболее значимой работой по данной теме является публикация боснийского политолога Х. Карчича [2], содержащая сведения об отношениях ОИК и боснийского правительства на протяжении войны. Следует отметить исследование турецких авторов В. Татара и Н. Топрака [3], посвященное оценке роли ОИК в урегулировании Боснийского кризиса с позиций турецкого общественного мнения и турецких СМИ. Методы деятельности ОИК с целью продвижения влияния ислама в отдельных регионах мира рассматриваются в работе Д. Хэйенса [4].

Целью данной статьи является определение роли такого специфического актора, как Организация Исламская конференция, в процессах урегулирования Боснийского кризиса. Для этого были изучены резолюции и заявления ОИК, посвященные боснийскому вопросу, а также проведен сравнительный анализ действий исламского сообщества в лице ОИК и западного, представленного НАТО и Контактной группой по разрешению Боснийского кризиса.

Балканы со времен османского завоевания считались особым регионом Европы. В первую очередь это выражалось в своеобразной полиэтничной и конфессиональной структуре населения региона. Тем необычнее смотрелась попытка создания государства, включающего представителей всех основных конфессий: православных сербов, боснийцев-мусульман, хорватских и словенских католиков. Основой для балканских интеграционных проектов, высшей точкой которых впоследствии стала объединенная Югославия, еще со времен культурного возрождения XIX в. являлась общая языковая и, частично, культурная среда. Впрочем, восприятие боснийцев-мусульман как отдельного этноса сформировалось уже позднее. Само по себе возникновение боснийцев как отдельной этнической группы большинство исследователей связывает с исламизацией сербского населения на территориях современной Боснии и Герцеговины в период османского господства.

Боснийцы стали объектом притязания сербов и хорватов на общую идентичность в момент упадка влияния Порты в регионе. Однако национальная политика И.Б. Тито, а также демографические процессы в Боснии и Герцеговине, ведшие к увеличению удельного веса мусульманской общины, способство-

вали подъему национального самосознания боснийцев-мусульман.

В качестве демонстрации изменения демографической картины в Югославии проведем сравнение

двух переписей населения в Боснии и Герцеговине (1948 г., первая перепись в СФРЮ, и 1991 г., последняя перепись в СФРЮ [5]).

Данные переписей населения в Боснии и Герцеговине

Национальность	Численность, чел. (доля в населении, %)	
	1948	1991
Сербы	1136116 (44,3)	1369258 (31,4)
Боснийцы-мусульмане	788403 (30,7)	1905829 (43,7)
Хорваты	614123 (24,0)	755895 (17,3)
Другие	26,635 (1,0)	333592* (7,6)
Всего	2565277	4364574

*включая тех, кто идентифицировал себя как «югослав»

Конфессиональное деление и соответствующее ему конфессиональное самосознание стали краеугольным камнем в период формирования боснийской государственности. В связи с ростом «республиканского национализма» в конце 1980-х гг. в Югославии на первый план вышли силы, представляющие интересы той или иной этнической группы. Преобладание в Социалистической Республике Босния и Герцеговина боснийцев-мусульман предопределило победу их лидера А. Изетбеговича — сторонника отказа от неисламских политических институтов и усиления роли ислама в боснийском обществе. Конфессиональная идентичность теперь слилась с гарантией коллективных прав представителей различных этносов внутри отдельных республик.

Важную роль в поддержке бошняков во время югославского кризиса сыграла Организация Исламская конференция, которая начала мониторинг ситуации в регионе. Партия демократического действия, представлявшая интересы боснийских мусульман, стремилась наладить связи с исламским миром. В свою очередь ОИК еще до начала югославского конфликта старалась стать площадкой для руководства Боснии в его обращении к мировому сообществу. Важным шагом стало создание Контактной группы ОИК по Боснии, включавшей представителей семи мусульманских стран (Саудовская Аравия, Турция, Иран, Малайзия, Пакистан, Сенегал, Египет).

Отвергая возможность для боснийцев остаться в составе «новой» Югославии, Изетбегович подтвердил свою принципиальную позицию о необходимости перестройки существующих политических институтов в исламском ключе. Возникший по причине несовпадения интересов сербов, хорватов и мусульман конфликт в Югославии априори воспринимался каждой из заинтересованных сторон мирового сообщества как ущемление прав и геноцид единоверцев. Осознание неизбежности надвигающегося конфликта вызвало ответную реакцию со стороны международного сообщества. 25 сентября 1991 г.

Советом Безопасности ООН было принято решение о запрете ввоза оружия на территорию бывшей Югославии [6]. Однако данное решение практически не повлияло на боеспособность сербских и хорватских вооруженных формирований. Первые имели доступ к арсеналам вооружений Югославской народной армии (ЮНА), а вторые эффективно пользовались контрабандой оружия через побережье Адриатики. Боснийцы же оказались наиболее уязвимой стороной. Одним из направлений деятельности ОИК стала попытка отменить данное эмбарго с целью оказать поддержку сражающимся единоверцам. Однако данную инициативу не поддержал Совет Безопасности ООН, в первую очередь из-за позиции Франции, Великобритании и России. При этом пытавшиеся лавировать между интересами своих западных и восточных партнеров США после начала боевых действий в Боснии, по некоторым данным, активно пользовались тайными каналами для помощи бошнякам [7]. В конгрессе США был принят законопроект об отмене эмбарго на поставки оружия, однако вето на него наложил Б. Клинтон, опасавшийся ухудшения отношений с западными союзниками.

После создания национальных республик на территории Боснии и Герцеговины и проведения референдума о независимости начались первые вооруженные стычки между сербами, хорватами и бошняками. 27 апреля 1992 г. была создана Союзная Республика Югославия, включавшая две республики из прежней СФРЮ — Сербию и Черногорию. Лидер сербов С. Милошевич и руководство нового государства стремились подтвердить его преемственность СФРЮ на международной арене. Однако исламские страны при содействии ОИК активно протестовали против данного положения. ОИК также призывала своих членов отозвать своих послов из «Третьей Югославии».

Всего на протяжении югославского конфликта ОИК организовала шесть конференций, касавшихся боснийской проблемы. Первым стало экстрен-

ное заседание министров иностранных дел стран-членов ОИК в Стамбуле в июне 1992 г. По итогам данной встречи была принята первая резолюция по боснийскому вопросу. В резолюции содержался призыв ко всем странам-участникам ОИК признать независимость Боснии [2, с. 323–324]. При этом действия ЮНА и сербских нерегулярных вооруженных формирований оценивались как агрессивные в отношении боснийских мусульман. ОИК потребовала их вывода из Боснии или передачи данных формирований под контроль действующего правительства страны. Также была подтверждена позиция организации и ее членов о непризнании новой Югославии в качестве правопреемника прежней СФРЮ. Существенное значение имело решение о разработке в рамках Исламского банка развития специальной программы по экономической поддержке Боснии. Помимо этого, страны ОИК выступили за лишение Югославии членства в Движении неприсоединения.

С началом военных действий в Боснии А. Изетбегович активно посещал с дипломатическими визитами мусульманские страны. Основной целью боснийского лидера было снятие эмбарго на поставки оружия в Боснию. В качестве ответного визита в Сараево прилетали генеральный секретарь ОИК Хамид Альгабид и турецкий министр иностранных дел Хикмет Четин. Четин одним из первых заговорил о возможном использовании нефти как инструмента влияния арабских стран на политику ведущих мировых игроков в отношении Боснии.

Вторая экстренная сессия Исламской конференции министров иностранных дел прошла в декабре 1992 г. в Джидде. В качестве гостей на нее были приглашены сопредседатель международной конференции по делам бывшей Югославии Дэвид Оуэн и специальный представитель Комиссии ООН по правам человека в бывшей Югославии Тадеуш Мазовецкий. Между тем А. Изетбегович, призывая международное сообщество к отмене эмбарго на поставки оружия, акцентировал внимание на проявлениях политики геноцида в отношении боснийских мусульман, а также ссылаясь на устав ООН и международное право, отстаивая право на коллективную безопасность и самооборону. Помимо этого, на конференции затрагивался вопрос о создании зон безопасности в районе конфликта, введении сил ООН в зону конфликта, установлении бесполетной зоны, а также о создании специального военного трибунала.

Тем не менее, несмотря на категоричность итоговой резолюции, она, как выяснилось позже, не произвела должного впечатления на лорда Оуэна. Его позиция строилась на главенстве ООН в разрешении данного конфликта.

Боснийские СМИ в то время активно продвигали идею о скором «спасении» страны благодаря

масштабной помощи со стороны мусульманского Востока. Однако, как показали дальнейшие события, распространившиеся в боснийском обществе ожидания материальной помощи от исламских стран оказались завышенными.

К концу 1992 г. выявилась неэффективность дипломатических методов по деэскалации боснийского конфликта. Сербская сторона проигнорировала давление со стороны как ОИК, так и ООН. Милошевич, фактически поддерживавший Республику Сербскую в составе Боснии и Герцеговины, отказался признавать ответственность Сербии в боснийском конфликте. Одновременно нарастало разочарование в боснийском обществе в связи с пассивностью мусульманских стран в разрешении боснийской проблемы.

Эмбарго не позволяло ОИК и отдельным исламским странам помочь бошнякам вооружением, недостаток которого стал первостепенной проблемой для боснийской армии. На конференции министров иностранных дел ОИК в Карачи в июне 1992 г. обсуждались вопросы, связанные с «несправедливым» эмбарго, а также о введении миротворческих сил ОИК на территорию Боснии. Наиболее важным сюжетом в диалоге между ОИК и ООН становится необходимость усиления мандата ООН в регионе, а также использование жестких мер по отношению к сербам. ОИК обсуждала возможность передачи оружия бошнякам даже при сохранении эмбарго, ссылаясь на ст. 51 устава ООН, предусматривавшую право на самооборону, в том числе коллективную [8]. Также организация была крайне заинтересована во включении в миротворческие формирования ООН контингентов из стран-членов ОИК, однако эта инициатива не нашла поддержки со стороны западного сообщества [9].

Хотя вопрос об отмене эмбарго на поставки оружия в Боснию обсуждался на самом высоком уровне, главной преградой для принятия этого решения становилась проблема безопасности введенного в Боснию миротворческого контингента. Великобритания и Франция все более решительно обсуждали возможный вывод своих миротворческих формирований из Боснии в связи с невозможностью обеспечения их безопасности. Переломным моментом в Боснийском кризисе стал взрыв на сараевском рынке в феврале 1994 г., унесший жизни 68 мирных граждан. После этого инцидента НАТО объявила о возможности решительных действий в случае повторения подобных инцидентов, вплоть до нанесения авиаударов. Данный демарш вызвал одобрение со стороны мусульманского сообщества, однако такие меры воспринимались последним как недостаточные. Отныне вопрос о нанесении авиаударов по сербским позициям стал одним из приоритетных для мусульманских стран в их ди-

алогие с международным сообществом. Более того, после заключения Вашингтонского соглашения и создания боснийской мусульманско-хорватской федерации ОИК попыталась наладить сотрудничество с Хорватией в рамках боснийской проблемы. Усиление роли США в мирном урегулировании боснийского конфликта открыло новые возможности для мусульманских стран на Балканах. США не могли не прислушиваться к мнению своих арабских партнеров относительно Боснии. Именно в американцах страны-члены ОИК нашли сторонников по вопросу об отмене эмбарго.

Следующим этапом в боснийско-мусульманском взаимодействии стали саммиты ОИК в Исламабаде (сентябрь) и Касабланке (декабрь) в 1994 г. Исламабадский саммит, в целом, продолжал предложенную ранее линию, направленную на отмену эмбарго. ОИК в Исламабаде призвала своих членов воздерживаться от экономических отношений с Югославией. На саммите в Касабланке Босния и Герцеговина получила статус страны-наблюдателя в организации [10], а также состоялось выступление А. Изетбеговича, выразившего сожаление по поводу недостаточной активности по предотвращению конфликта не только со стороны Европы, но и некоторых мусульманских государств [2, с. 332].

Для усиления воздействия на европейскую политику в отношении боснийской проблемы ОИК стремилась к расширению взаимодействия двух контактных групп по Боснии (ОИК и ООН). В декларации были подтверждены намерения ОИК ввести миротворческие силы в Боснию в случае ухода оттуда миротворческого контингента ООН.

Осуществленная НАТО операция по нанесению воздушных ударов по позициям боснийских сербов привела к тому, чего опасались в ООН, а именно к захвату в заложники миротворцев. Это стало причиной для прекращения массированного давления на сербов. ОИК, осудив захват заложников, тем не менее, настаивала на продолжении нанесения авиаударов и военных операций НАТО против сербов. Эта проблема особенно обострилась после трагических событий в Сребренице в 1995 г. (массовые расправы над мусульманами со стороны сербов, позже признанные международным сообществом актами геноцида [11]). Сребреница сделала очевидной необходимость срочных мер для сохранения жизней как миротворцев, так и мирных граждан. Вновь встал вопрос об отмене эмбарго, столь важный для исламских стран. Конгресс США в очередной раз проголосовал за принятие законопроекта, отменяющего эмбарго, однако вновь вето на него наложил Б. Клинтон.

Активное вмешательство США и истощение военных ресурсов сербов привели к изменению баланса сил в войне и началу процесса мирного уре-

гулирования в Дейтоне. Прекращение боснийской войны сместило акцент в позиции мусульманских стран в отношении Боснии на послевоенное восстановление страны и ее интеграцию в мусульманское сообщество.

Позиция исламских стран в отношении Боснии была вполне определенной и последовательной. Ключевую роль в контактах исламского мира и Боснии играла ОИК. Вместе с тем у мусульманских стран не было должных рычагов воздействия на конфликтующие стороны. Постоянные попытки отмены эмбарго на поставки оружия не находили одобрения в ООН, а экономическая помощь со стороны исламского сообщества оказалась меньшей, чем рассчитывали боснийцы. Успешной ли была мобилизация исламского мира вокруг боснийской проблемы? В целом можно говорить о том, что ОИК являлась активным участником урегулирования конфликта в Боснии, однако основные решения принимали ООН и ведущие страны Запада. Доступ к военным рычагам давления у мусульман также отсутствовал, монополию на него сохраняла НАТО.

Среди членов ОИК особую заинтересованность в разрешении боснийского кризиса проявила Турция, исторически ответственная за появление общины боснийцев-мусульман. Также высокую активность проявляла Саудовская Аравия, претендовавшая на лидирующие позиции в ОИК и в мировом мусульманском сообществе в целом. Дополнительно стоит выделить шиитский Иран, оказавший значительную дипломатическую поддержку Боснии, а также отправивший на помощь боснийцам-суннитам несколько сотен бойцов Корпуса стражей исламской революции [12, с. 222].

Финальной конференцией, затрагивающей вопрос о Боснийской войне, стала конференция ОИК в Конакри в декабре 1995 г. Состоявшаяся уже после подписания Дейтонских соглашений конференция выразила несогласие со снятием санкций с сербской стороны, а также одобрила шаги по восстановлению послевоенной Боснии, включая экономическую помощь [13].

Несмотря на вторые роли, отведенные исламскому сообществу в урегулировании боснийской проблемы, трудно обвинять его в пассивности. Страны-члены ОИК стремились актуализировать боснийский вопрос в мировой повестке дня, действуя через структуры ООН и убеждая влиятельных международных акторов. Вместе с тем не следует переоценивать влияние ОИК как коллективного органа на исход войны в Боснии, особенно в сравнении с НАТО и ЕС, принимавших непосредственное участие в боевых действиях. Однако сам факт активного участия исламской организации в боснийском конфликте говорит о смене формата

международного диалога. Участие международных организаций неевропейского происхождения в урегулировании конфликтов на территории Европы ранее не представлялось возможным. Активное участие мусульманского сообщества в событиях, свя-

занных с распадом Югославии, позволяет рассматривать боснийский сюжет как часть более масштабного процесса исламского пробуждения, в особенности учитывая дальнейшую исламизацию в мусульманской части новообразованной федерации.

Библиографический список

1. Никифоров К.В. Боснийский кризис и позиция России, 1992–1995 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
2. Karcic H. In Support of a Non-member State: the Organization of Islamic Conference and the War in Bosnia, 1992–1995 // *Journal of Muslim Minority Affairs*. Vol. 33, Issue 3, 2013.
3. Tatar V., Toprak N.G. Reflections of the Organization of the Islamic Conference Meetings during the Bosnia-Herzegovina War to the Turkish Press // *Journal of Politics and World Affairs*. Vol 1, No 1, 2012. URL: <http://www.signific-ance.co.uk/index.php/JOPWA/article/view/48/48>.
4. Haynes J. *Religious Transnational Actors and Soft Power*. London, 2012.
5. Pivovarenko A. The Political Statistics of Bosnia and Herzegovina // RIAC. July 6, 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/southeasteurope/the-political-statistics-of-bosnia-and-herzegovina>.
6. S/RES/713 Security Council Resolution 713 (1991). 25.09.1991. URL: <https://www.refworld.org/docid/3b00f16f1c.html>.
7. Aldrich, R. America Used Islamists to Arm the Bosnian Muslims // *The Guardian*. 22.04.2002. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/apr/22/warcrimes.comment>.
8. Устав ООН. Глава VII. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/actions>.
9. Final Communique of 21st Conference of the Foreign Ministers. Karachi, Islamic Republic of Pakistan. 25–29 April 1993. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4325&refID=1216>.
10. Final Communique of 22nd Conference of the Foreign Ministers. Casablanca, Kingdom of Morocco. 10–12 December, 1994. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4320&refID=1212>.
11. Савоськин А.М. Резня в Сребренице 1995 года в освещении босняцкой и сербской сторон // *Дневник Алтайской школы политических исследований № 37: Современная Россия и мир: альтернативы развития (Формирование региональной идентичности и политика исторической памяти)*. Барнаул, 2021.
12. Гуськова Е.Ю. *История югославского кризиса (1990–2000)*. М., 2001.
13. Final Communique of 23 Conference of the Foreign Ministers. Conakry, Republic of Guinea. 9–12 December 1995. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4313&refID=1215>.